Глава 1005.

Лечение длилось около шести часов, и все это время ни Гу Сицзю, ни Лонг Сийе не выпили ни капли воды и не съели ни одной крошки еды. Однако Ин Яннуо уже несколько раз выходил из дома. Видимо, он посещал туалет или просто бродил поблизости. В этот момент взгляды всех присутствующих были прикованы к Ронгу Цзялуо. Следовательно, никто не удосужился обратить на маленького мальчика никакого внимания.

Дом находился под охраной клана Тяньвэнь. Следовательно, никто не похитит ребенка, даже если он выйдет наружу. Ронг Че дал ему несколько наставлений, когда он выходил впервые. В конце концов, восьмой принц тоже не обратил на это особого внимания.

На самом деле, Ронг Цзялуо не был полностью мертв, но вместо этого находился под контролем яда. Его духовная сила медленно восстанавливалась, и темные пигменты на его лице медленно исчезали по мере того, как его телесная система постепенно очищалась от яда. Его сердцебиение и дыхание тоже постепенно восстанавливались...

Хей Ху немедленно выпустил на волю свои слезы и некоторое время молча плакал, когда увидел, что глаза его хозяина медленно открылись, а грудь снова начала двигаться вверх и вниз.

Он знал, что Гу Сицзю и Лонг Сийе напряженно боролись, чтобы вытащить его принца из ада! Хотя Гу Сицзю и Лонг Сийе вспотели, они тоже почувствовали облегчение.

Гу Сицзю упала прямо на соседний стул и не могла говорить из-за истощения, так как были некоторые процедуры, которые требовали, чтобы она провела их самостоятельно.

Внезапно кто-то поднес к ее губам чашку с водой. Гу Сицзю повернула голову и увидела, что на нее смотрят прекрасные глаза Ин Яннуо: "Выпей это, ты, должно быть, очень хочешь пить".

Гу Сицзю не стала отказываться, а сразу же вылила воду себе в рот. В воде чувствовался легкий аромат, и она почувствовала себя намного лучше и энергичнее после того, как выпила воду. Очевидно, он что-то туда добавил.

Гу Сицзю подняла руку и погладила его по голове: "Хороший мальчик!"

Ин Яннуо онемел.

Она похлопала его по маленькой ручке и продолжила: «Хороший мальчик, принеси еще одну чашечку для повелителя Лонга».

Ин Яннуо был расстроен, но промолчал. Он мельком взглянул на нее и убежал, оставив чашку на столе. Этот маленький ребенок был так высокомерен!

К счастью, Хей Ху был очень понимающим человеком. Он быстро налил чашку медовой воды и подал ее Лонгу Сийе.

Лечение Гу Сицзю было довольно эффективно – Ронг Цзялуо через два часа наконец проснулся. Он был измотан из-за усталости, накопившейся за последние несколько дней, когда он превратился в зомби. Хотя принц уже пришел в себя, он все еще казался очень слабым и смог произнести лишь несколько фраз.

Очнувшись, он посмотрел на Гу Сицзю: «Сицзю…»

Хотя он почти ничего не сказал ей в благодарность, выражение его лица говорило само за себя.

Все почувствовали облегчение, когда он заговорил. Хей Ху кланялся и благодарил Господа. Затем он поклонился Гу Сицзю и Лонгу Сийе.

Гу Сицзю не могла удержаться и потерла лоб: "Хей Ху, вы поклонились по меньшей мере несколько сотен раз. Разве у вас не кружится голова? Пожалуйста, встаньте".

Хей Ху ответил серьезным тоном: "Я определенно отплачу вам, госпожа Гу, и повелитель Лонг. Несколько сотен поклонов - ничто по сравнению с вашей добротой. Я не издам ни единого звука, даже если вы захотите взамен получить мою жизнь".

Е Хунфэн, которой пренебрегали довольно долго, внезапно добавила: "На самом деле, решающим был вклад моего учителя. Он был так занят, действуя физически, а мисс Гу только стояла и инструктировала устно, хотя иногда и помогала..."

Гу Сицзю улыбнулась, но промолчала.

Лонг Сийе слегка нахмурился, глядя на Е Хунфэн: "Е Хунфэн, никто не подумает, что ты тупая, если ты будешь молчать! Вон отсюда!"

http://tl.rulate.ru/book/9504/909659